

В этот момент взгляд Дамблдора слегка переместился в сторону стола Слизерина и он обменялся взглядами с Драко.

Затем Дамблдор вынул палочку и резко взмахнул ею.

Внезапно, за исключением свечей, висящих в фонариках над головами студентов, они все еще горели, остальные свечи погасли, и общий зал погрузился в полутемное состояние. Кубок теперь излучал ослепительный свет, более яркий, чем что-либо во всем зале, а голубое и белое пламя, выстреливающее искрами, немного ослепляло. Все смотрят, ждут ... Некоторые смотрят на часы ...

Пламя в Кубке внезапно стало красным, и вспыхнули потрескивающие искры. Затем в воздух поднялся язык огня, и из него вылетел кусок обгоревшего пергамента - все в зале затаили дыхание.

Дамблдор схватил пергамент и держал его подальше, чтобы он мог ясно прочитать слова в свете пламени. Пламя снова стало синим и белым.

«Представитель Дурмстранга, - сказал он ясным и сильным тоном, - это Виктор Крам».

В зале вдруг прозвучали бурные аплодисменты: в какой бы школе ни учились ученики, они аплодировали участнику от всей души, но сам он казался несколько рассеянным. Может быть, потому, что простуда не полностью прошла, он был смущен. Он встал, вяло подошел к Дамблдору, затем повернул направо, последовал за стол преподавателей и вошел в комнату через дверь, находившуюся за столом.

«Великолепно, Виктор!» - заревел Каркаров, его голос гремел, и, несмотря на громкие аплодисменты в зале, все могли слышать его голос: «Я знал, что тебе суждено быть нашим представителем!»

Каркаров выглядел теперь счастливым. Он беспокоился о физическом состоянии Крама и не знал выберут ли его. Теперь его имя выплыло из Кубка Огня, и тревоги развеялись, что его сильно обрадовало.

Аплодисменты и разговор постепенно утих. Теперь все внимание снова было сосредоточено на Кубке, и через несколько секунд пламя снова стало красным. Пламя вытолкнуло второй кусок пергамента из Кубка.

«Представитель Шармбатона, - сказал Дамблдор, - это Флер Делакур!»

Флер в это время спокойно встала, выражение ее лица и мадам Максим было относительно безразличным, они и ожидали такого исхода.

Только другие ученицы Шармбатона чувствовали себя не очень хорошо, и даже несколько студенток были эмоционально возбуждены, залились слезами, закрыли голову руками и грустно рыдали.

«Я знаю, что ты скоро войдешь в эту комнату», - Флер остановилась, проходя мимо длинного стола Слизерина, намеренно потрясла своими яркими серебряными волосами и улыбнулась, сказав это Драко.

«Спасибо», - просто ответил Драко.

После этого Флер легко вошла в следующую комнату.

После этого атмосфера в зале еще больше накалилась, потому что после выбора второго представителя это означало, что представитель Хогвартса вот-вот должен быть объявлен.

За длинным столом Хаффлпаффа многие ученики выжидающе смотрели на Седрика, и он глубоко вздохнул, его красивое лицо выглядело спокойным, только немного пота на его лбу, и сжатые кулаки все еще показывали его нынешние эмоции.

Он нервничал.

Ситуация в Слизерине была похожей, и студенты с нетерпением ждали представителя от своего факультета, который поможет им добиться огромной славы, на этом факультете сила решала многое, а это был отличный показатель силы.

Драко казался спокойным и он не знал, был ли он абсолютно уверен в себе или его совершенно не заботил результат.

«Представитель Хогвартса, - громко сказал Дамблдор, - это Драко Малфой!»

«Боже мой!» Рон закрыл лицо от шока, не желая принимать эту реальность.

Гермиона посмотрела на длинный стол Слизерина со сложным выражением лица и не знала, какими словами теперь успокоить Гарри.

Кажется, я тоже немного счастлива в душе?

«Я хочу поговорить с профессором Дамблдором об обращении с домашними эльфами!»

Гермиона покачала головой. Только что выбросив из головы немного «счастливое» настроение, я начала думать о том, как спасти тех домашних эльфов, которые потеряли свободу.

Длинный стол Слизерина сразу же разразился аплодисментами, а крики и топанье заразили всех учеников за столом, как инфекция.

Были даже некоторые студенты, которые сделали много провокационных поз в сторону столов Гриффиндора и Хаффлпаффа. В эти дни факультеты были похожи на пороховые бочки. Если вы упомянете личности учеников, которые смогли опустить свое имя в Кубок, ученики различных колледжей будут ссориться, но сейчас для Слизеринского факультета самое время насладиться плодами победы.

Эти вопиющие провокации не прекращались, пока Дамблдор не закашлялся.

«Поздравляю, Драко». Проходя мимо длинного стола Хаффлпаффа, Седрик спокойно поздравил Драко. На этот раз его руки, сжатые в кулаки, были расслаблены, он скорректировал свои эмоции и спокойно принял результат. С таким поведением он выглядел очень изящно.

«Мне просто повезло больше», - скромно сказал Драко, и его сердце было немного взволнованно: «Место представителя, куда все хотели попасть, кто может подумать о том, что произойдет в будущем после того, как он его получил?»

Что было потеряно Седриком, так это временная слава, но из-за этого он вернул себе жизнь, это должен быть подходящий обмен.

Только сам Дракой знает об этом «обмене». Если вы это скажете кому-то, это будет расценено

только как сумасшедший треп, подобный обычной практикует профессор Трелони, и он может быть истолкован как «насмешка» со стороны человека перед вами.

«Вы должны меня очень поблагодарить. Если бы я не стал представителем, меня бы заменил ты, но ты бы умер». После такого заявления, каким бы хорошо оно ни было, невозможно оставаться в хороших отношениях с таким человеком.

«Отлично!» Когда шум наконец утих, Дамблдор радостно воскликнул: «Итак, теперь три наших участника выбраны. Я знаю, что могу доверять всем вам, включая учеников Шармбатона и учеников Дурмстранга, вы обязательно поддержите своих представителей изо всех сил. Поддерживая участников, вы также внесете большой вклад в это событие»

Но Дамблдор внезапно замолчал, и каждый мог видеть, что привлекало его внимание.

Пламя в кубке снова стало красным. С треском выплескивались искры. Внезапно в воздух поднялся длинный язык огня, и на нем поднялся еще один кусок пергамента.

Дамблдор, казалось, подсознательно протянул тонкую руку и схватил пергамент. Он держал его подальше, глядя на написанное на нем имя. Повисло долгое молчание, Дамблдор смотрел на записку в руке, и все в зале смотрели на Дамблдора. Затем Дамблдор прочистил горло и сказал вслух:

"Гарри Поттер."

Рядом с преподавательским столом Грюм, который казалось все это время спал, в этот момент внезапно открыл глаза, с незаметной улыбкой в уголках рта посмотрел на зал, а затем быстро закрыл глаза снова, как будто снова заснул.

Никто бы не поверил, что мистер Грюм, который всегда был порядочным человеком, проявит такое «вероломное» выражение лица.

<http://tl.rulate.ru/book/18387/1075392>